

Просыпаясь, Барбара понимает, что события прошлой ночи действительно произошли. И не только потому, что боль между ее ног была сильнее чем когда-либо раньше. Ее жизнь действительно стала такой же сумасшедшей, какой была для нее прошлая ночь, и, когда она медленно переворачивается, рыжеволосая ни капельки не удивлена, увидев спящего, таинственного мужчину на кровати ее соседки по комнате.

Они вернулись всего несколько часов назад, Барбаре удалось вытащить незнакомца из укрытия Айви и Харли вскоре после того, как он потерял сознание. К счастью для нее, Бэтмен не скупился на силовые тренировки, и в конечном итоге она смогла доставить его обратно в Академию Готэма, а точнее, в свою комнату.

Плюхнув его на кровать своей соседки, Барбара, наконец, отключилась в своей постели, чтобы поспать несколько часов, прежде чем начнется день. Несмотря на ее ночные занятия в качестве Бэтгерл, у нее все еще была нормальная жизнь в качестве Барбары Гордон... и, что еще хуже, ей все еще нужно было преуспевать в школе. Она уже сейчас могла сказать, что сегодня будет ад, и большая ее часть не хотела ничего больше, чем пропустить школу, первый раз в своей жизни.

Но нет, она не могла... она не могла так испортить свой идеальный послужной список! Бэтгерл была крутым борцом с преступностью, а Барбара Гордон была отличницей. Мало того, что ее безупречная школьная успеваемость была частью ее обложки, но также она очень гордилась своими оценками и намеревалась использовать их, чтобы позже поступить в университет по своему выбору.

А это означало, что она должна была поднять свою задницу и одеться, как бы сильно ей ни хотелось проваляться в постели еще несколько часов. Конечно, взгляд на вырубившегося волшебника на кровати ее соседки по комнате не помогает делу. Прямо сейчас у него был утренний стояк, несмотря на все то, чем он, она и две злодейки занимались всего несколько часов назад.

Массивная палатка, торчащая из-под одеяла, на которое у нее едва хватило сил, чтобы набросить на него, заставляет Барбару пускать слюни, и часть ее не может отказаться прокатиться еще раз прямо здесь и сейчас. Однако это была лишь небольшая ее часть, из-за того, что в настоящее время она испытывала сильную боль внизу.

Тем не менее, почти полная уверенность в том, что она снова напрыгнет на вырубившегося молодого человека, если будет слишком долго торчать в комнате, в конечном счете подстегивает Барбару, заставляя ее быстро одеться и отправиться в класс. Поспешно запирая за собой комнату в общежитии, рыжеволосая благодарит свою счастливую звезду за то, что ее соседка по комнате, Бетти Кейн, в данный момент ночевала в общежитии Артемис Крок.

Это должно было, если все пойдет по плану, дать Барбаре достаточно времени, чтобы закончить занятия, а затем перенести парня в ее комнату в общежитии позже. Было приятно иметь план.

Ей просто нужно было, чтобы хоть раз все прошло хорошо...

-х-Х-х-

Барбаре просто не повезло, когда она направлялась на свой первый урок и думала об этой последней мысли, пара знакомых блондинок направлялась прямо в ее комнату. Да, Бетти Кейн осталась на ночь у Артемиды прошлой ночью, и поэтому ей не нужна была собственная кровать на ночь. Но это не означало, что она принесла все необходимое в комнату Артемиды, чтобы начать день. И у Артемиды, которая сама была немного сорванцом, тоже не было под рукой всего, в чем нуждалась Бетт.

Итак, две блондинки непринужденно болтали друг с другом, направляясь в общую комнату Барбары и Бетт, они не успели всего на каких-то десять минут и разменулись с рыжеволосой. Две девушки-блондинки подходят к двери в комнату общежития, и Бетт на мгновение пытается открыть ее, прежде чем закатить глаза и заворчать, вытаскивая свой ключ. Внутри только что начал просыпаться некий Гарри Поттер.

Без ведома Барбары она выпустила на волю монстра, оставив Гарри без сознания в своей комнате в общежитии. Но, ради справедливости к ней, она не могла этого знать. Феромоны Айви нанесли Гарри Поттеру неизгладимый вред. Они работали не так, как должны были, и он, к счастью, не умер, но это не означало, что он не... изменился.

Конечно, даже Ядовитый Плющ не могла знать, с чем она имеет дело. Гарри был не только волшебником с кучей магии, но и волшебником с серьезно испорченной кровью. Укуса Василиска на втором курсе Гарри, по всем правилам, должно было хватить, чтобы убить его. На самом деле яд было прямо в процессе его умерщвления, когда некий Феникс по имени Фоукс поделился своими слезами.

Безумие такого рода невозможно переоценить. Слезы Феникса и Яд Василиска плохо сочетались... они были фактически полярными противоположностями. Но более того, Василиск, который укусил Гарри, был Василиском Слизерина, существовавший со времен самих Основателей. Не было бы ошибкой сказать, что Василиск был одним из старейших существ на планете до того, как Гарри удалось его убить.

Это означало, что яд был еще более мощным, и, хотя Слезы Феникса сыграли свою роль в спасении Гарри от неминуемой смерти, следы яда всегда будут оставаться в его крови, так же как и слезы, в постоянной войне друг с другом, борясь за превосходство и смешиваясь по всему его телу.

Это само по себе... это делало Гарри чем-то вроде волшебного существа. О, он не собирался внезапно отрастить глаза Василиска или начать удлинять зубы в клыки. Он не собирался выпускать перья, и он почти наверняка не мог полагаться на Возрождение Феникса. Он не был ни наполовину Василиском, ни наполовину Фениксом.

Но его кровь... его кровь была перемешана, серьезно перемешана, все это время с той роковой

ночи в Тайной комнате. Феромоны Ядовитого Плюща только усугубили проблему, не смешиваясь с остатками жидкостей любого из магических существ в его крови. Яд Василиска ни с чем не ладил, и Слезы Феникса рассматривали ее феромоны как еще одну надвигающуюся угрозу, о которой нужно позаботиться.

Все это говорило о том, что того, что должно было произойти дальше, избежать было невозможно. По крайней мере, с того момента, как Барбара оставила Гарри спать в их с Бетт комнате. То, что произошло дальше, было просто логическим развитием событий, основанным на множестве доказательств и фактов. И... все должно было стать хуже. Но... там были две блондинки, готовые шагнуть в мину эпических масштабов.

Теперь, если Барбара чувствовала себя ужасно, Гарри... Гарри чувствовал себя так, словно он, блядь, умер и попал в ад, по крайней мере поначалу. Просыпаться было адом по нескольким причинам. Во-первых, он чувствовал себя так, словно пробежал несколько марафонов подряд. Во-вторых, его член был болезненно возбужден, и болезненный было правильным способом сказать это. Пульсируя от желания, Гарри оглядывается по всей длине своего тела, чтобы посмотреть на действительно массивную палатку, которую он в настоящее время поддерживает, как раз в этот момент открывается дверь.

Удивленный вскрик и совершенно болезненно пульсирующий член были не совсем тем, с чем он хотел проснуться. С другой стороны, судя по его последним воспоминаниям, он не был уверен, что вообще проснется, не говоря уже о том, что не в плену. Оглядевшись затуманенными глазами и заметив двух блондинок с широко раскрытыми глазами в дверном проеме, Гарри обнаруживает себя в комнате, похожей на комнату общежития школы, полностью обнаженным, за исключением одеяла, накинутого на его покрытую потом фигуру.

"Где... где я нахожусь?"

"Где ты?! Где ты?! Ты в моей постели, извращенец!"

Одна из блондинок, та, что с пышными волнистыми локонами, прямо-таки визжит на него, упирая руки в бедра и продвигаясь вперед. Побледнев, Гарри быстро встает с кровати, прихватив с собой одеяло в качестве импровизированной тоги, чтобы как можно больше прикрыть свое тело.

"П-Прости! Действительно, это не входило в мои намерения! Я определенно не ложился спать здесь!"

Уставившись на него сверлящим взглядом, блондинка насмешливо фыркает.

"Чувак, если бы я знала, что у Барбары будет... Ладно, я Бетти Кейн. Барбара могла упомянуть обо мне?"

При этом она скрещивает руки на груди, пристально глядя на него... Гарри замечает, как ее

глаза все больше и больше опускаются, когда он пытается объяснить.

"У-Ух, ух... Гарри Поттер! То есть мое имя. И... Я не знаю Барбару?"

При этих словах глаза Бетт расширяются, и она разражается лающим смехом, оглядываясь через плечо на блондинку, стоящую позади нее.

"Ты можешь поверить этому парню, Артемис? Он даже не потрудился узнать ее имя, прежде чем трахнуть ее. Барбара действительно выбрала абсолютного придурка, с которым можно было бы провести ночь".

Умиротворяюще подняв одну руку, а другой придерживая свою импровизированную одеяльную тогу, Гарри качает головой.

"Я этого не делал... Насколько мне известно, я не занимался сексом ни с Барбарой, ни с кем-либо еще в этой комнате. Я только что проснулся здесь. Все это одно большое недоразумение. Видите ли, я был..."

Вместо того, чтобы позволить ему объяснить, Бетт прерывает его, явно не веря парню ни на секунду.

"Конечно, приятель. И в комнате просто воняет потом и сексом, которые явно исходят от тебя. Если ты не трахался с Барбарой прошлой ночью, то что ты делал? Участвовал в нескольких оргиях подряд?!"

Гарри морщится, и, к сожалению, Бетт, похоже, воспринимает это как подтверждение лжи, а не подтверждение того, что она права. Тогда в глазах красивой блондинки появляется тревожный блеск, который время от времени продолжает устремляться вниз. Она не может оторвать глаз от его члена больше, чем на секунду. Что, вероятно, должно было быть предупреждением о том, что должно было произойти дальше.

"Хорошо. Извинения не помогут, ты меня слышишь? Мне понадобится компенсация за испорченные простыни! И наснем мы прямо сейчас"

Бросившись вперед, она толкает его... И Гарри, одновременно измученный и потерявший равновесие, спотыкается о свою импровизированную тогу, падая прямо на кровать, с которой он только что встал. Ее кровать, если верить девушке. Прежде чем он успевает что-то еще сделать или сказать, Бетти оказывается на нем сверху, и, более конкретно, его лицо исчезает под ее юбкой школьницы, она прижимается к его растерянному рту.

Гарри издает приглушенный визг, когда это происходит, хотя в то же время он не так слишком расстроен этим, как можно было бы подумать. Он уже почти привык к милым девушкам, желающим прыгнуть на него, и эта соблазнительная молодая блондинка, безусловно, была

милой, даже если ее отношение оставляло желать лучшего. Конечно, Гарри был не единственным человеком в комнате, не считая Бетти.

"Что ты делаешь?!"

Излишне говорить, что Артемис Крок наблюдала за всем этим в полном замешательстве, не зная, что делать. Сначала она подумала, что странный мужчина в комнате Барбары и Бетт был плохим парнем, и была готова нанести ему удар. В конце концов, Артемида была протеже Зеленой Стрелы и членом Команды. Она была такой же крутой линчевательницей, как и Барбара, она же Бэтгерл.

Борьба с плохими парнями была чем-то, что она делала довольно хорошо, и она была готова оттолкнуть Бетт, если дело дойдет до драки, и ей придется защищать другую девушку.

Вот только через несколько мгновений после разговора Бетт и таинственного парня Артемисе стало очевидно, что Бетт что-то замышляет. И также, что это было настолько далеко за пределами ее представлений, что было даже не смешно. Хотя все это воняло чем-то большим, чем просто запахами секса, было неоспоримо, что прошлой ночью в этой комнате что-то произошло. Тем не менее, это не означало, что Артемида ожидала, что ее подруга-блондинка просто... оседлает парня!

То, что делала Бетт, очень походило на сексуальное насилие! Артемисе нужно было остановить ее. А вот чего, вероятно, не нужно было делать, так это закрывать и запираť за собой дверь комнаты, прежде чем прыгнуть на кровать вслед за другой блондинкой... но она все равно это сделала.

"Я п-преподаю этому не такому уж маленькому парню урок, Артемис! Х-хочешь помочь?!"

К тому времени, когда Артемис добирается до кровати, Бетти двигает бедрами на лице Гарри, она задыхается и дрожит от его языка, работающего над ее одетым холмиком. Сильно покраснев, Артемис хмурится.

"О-конечно, нет! Бетт, отстань от него! Ты практически насилуешь его!"

"Х-Ха! Если бы ты могла чувствовать то, что чувствую я, ты бы знала, что это не, ннх, р-изнасилование! У него есть кое-какие серьезные навыки~ Оооо, смотри сюда~"

В последовавшей борьбе на теле Гарри две блондинки непреднамеренно стянули с него одеяло достаточно, чтобы показать его бушующий, пульсирующий стояк. Массивный член, больший, чем любой из тех, что девушки видела раньше, торчал прямо в воздухе между ними, заставляя их обоих широко раскрыть глаза, хотя и с разными выражениями.

Пока Артемис бледнеет, Бетт воркует и тянется вперед, чтобы погладить обнаженный член

Гарри. Ее руки выглядят абсурдно маленькими, обхватившими его член, ощупывая его под разными углами и скользя вверх и вниз по его стволу с рвением, которое сначала сбивает с толку Артемиду, прежде чем она, наконец, берет себя в руки.

Блондинка-героиня пытается помешать своей подруге во время сексуального насилия, но ее усилия оттолкнуть руки Бетт от огромного толстого члена оказываются тщетными. На самом деле, когда две блондинки борются на Гарри, Артемида как будто забывает все свои тренировки по боевым искусствам.

В нынешнем состоянии у нее не должно быть никаких проблем с тем, чтобы снять Бетт и оторвать ее от Гарри. В конце концов, она здесь обученная героиня, а Бетт всего лишь школьница! Но вместо этого она опустила до уровня школьницы, и довольно скоро это уже не Бетт гладит член Гарри, а Артемида пытается ее остановить... они оба поглаживают его член в тандеме, их руки хватаются за разные части его члена, когда они начинают скользить вверх и вниз.

Их дыхание становится более учащенным, перед глазами все плывет, и обе блондинки хнычут в унисон, когда начинают по-настоящему чувствовать это в своих чреслах. Ну, Бетт уже чувствовала "это" благодаря языку Гарри, но Артемида... Артемида тоже начинает все больше и больше вникать, несмотря на то, что исчезающая, малая часть ее знает, что это было неправильно.

По мере того, как они все тяжелее дышат благодаря своей "борьбе", две блондинки обнаруживают, что их лица становятся все ближе и ближе друг к другу, горячий воздух их взаимного пыхания касается губ друг друга, они смотрят в затуманенные глаза и понимают просто... как... близки о-они...

Наконец, они забывают о борьбе в пользу страстных поцелуев друг с другом. Их языки входят и выходят изо рта друг друга, и их губы врезаются в губы друг друга, когда они одновременно сходят с ума, они обе давят на твердое как камень тело под ними, стоны Бетт наполняют рот Артемиды, когда язык Гарри исследует ее щель через трусики.

Тем временем Артемида тоже стонет к этому моменту, ее собственная обтянутая тканью пизда трется о нижнюю часть ствола Гарри, она отталкивается от его промежности, но его член задирает школьную юбку и вдавливаясь в ее упругий живот с жаром, которого блондинка никогда раньше не испытывала.

Гарри просто... вроде как плывет по течению? Честно говоря, большая часть его боли исходила в первую очередь от его огромной эрекции, так что молодой человек был более чем готов позволить двум сексуальным, как шлюхи, блондинкам трахнуть его, если они этого хотели. Бетти была права, это не было изнасилование, потому что он все равно согласился бы, если бы они просто спросили.

Конечно, часть его беспокоила о том факте, что ему ВСЕ ЕЩЕ было тяжело. И... его член всегда был таким большим? Справедливости ради, у него не было особого шанса взглянуть на него, прежде чем Бетти закрыла его лицо своей киской, оставив его слепым ко всему, что происходило вокруг него. Но ему было хорошо, все это было действительно приятно, так что Гарри просто плывет по течению и пытается получать удовольствие.

То, что две великолепные девушки целуются на его теле, в то время как он втирается в определенные части их тел, в конечном счете, оказывается слишком большим для Гарри, и он стонет в половые губы Бетти, когда разгружается. Его сперма вырывается из кончика его члена, как гребаный гейзер Йосемити, взлетая вверх и брызгая им на подбородки, они только с запозданием отрываются от своего занятия любовью.

Большая часть его семени пропитывает их униформу, заставляя обеих девушек врасплох, когда они, наконец, отрываются от губ друг друга, глядя вниз в последнюю секунду, чтобы поймать последние несколько кадров белой, горячей спермы на их красивых лицах. Бетти и Артемида рассеянно слизывают горячую липкую сперму со своих губ и вокруг рта... прежде чем обменяться взглядом, а затем начать двигаться в бешеном унисоне.

Две девушки быстро справляются со своими блузками, расстегивая несколько пуговиц в отчаянии, чтобы избавиться от них. Даже когда они раздеваются, Артемида все еще трет свои промокшие насквозь трусики и влажные половые губки по всей длине размягчающегося члена Гарри, не желая пока отпускать его. Гарри может только стонать в мокрую щель Бетт, он содрогается под ними.

Конечно, как только она вернула его в полную силу, Артемида встает и залезает под юбку своей униформы, стягивая трусики с ее длинных, гибких, подтянутых ног и отбрасывая их в сторону. Бетт наблюдает с явным волнением и ревностью в глазах, все еще оседлав лицо Гарри, она прикусывает нижнюю губу и наблюдает, как Артемис начинает пытаться спуститься на его члена.

Конечно, с закрытым зрением единственное предупреждение, которое получает Гарри — уже сам процесс, еще более громкий стон срывается с его губ и отражается от сжимающегося тела Бетти, он чувствует, как его член втискивается в самую горячую, самую тугую киску, которая у него когда-либо была. Это похоже на плотские тиски вокруг его члена, и это совершенно потрясающее ощущение, когда она медленно опускается вниз, пронзая себя дюйм за дюймом.

Несмотря на сексуальное оцепенение, в котором находится юная героиня, ей в лучшем случае удастся взять в себя всего четверть его длины. Это ее первый раз, даже если жизнь, посвященная боевым искусствам и тренировкам по акробатике, означала, что она давным-давно разорвала свою девственную плеву упражнениями. Ее ноги дрожат уже на середине, Артемида задыхается и стонет, чувствуя головку массивного члена, на котором она в настоящее время изо всех сил старается сесть, прижимаясь к шейке матки.

Член пульсирует внутри нее, явно желая двигаться вперед, но не в силах этого сделать. Когда Артемида пытается подняться, она бессмысленно стонет, ее внутренние стенки напрягаются и царапаются о толстый толстый пульсирующий член, погруженный в ее нуждающуюся,

возбужденную киску.

Конечно, дело не только в ней и Гарри, и блондинке было бы неплохо помнить, что они были не одни. Бетти, не из тех, кто упускает такую возможность из виду, злобно ухмыляется и наклоняется вперед. Взяв в рот клитор подруги, блондинка покусывает и сосет чувствительную косточку. В ответ юная героиня визжит, как баньши, ее голова откинута назад, глаза закатываются, а ноги подкашиваются.

В одно мгновение Артемиды переходит к основательному насаживанию на его член. Это все еще только половина его длины, но теперь ВСЯ ее матка используется в качестве мясного презерватива вокруг его массивного члена. Ее тугий пресс довольно непристойно вздувается от выпуклости огромного члена Гарри, и она смотрит на себя в жалком неверии в то, как она вообще жива, не говоря уже о том, чтобы все еще функционировать.

"О боже, о черт, о боже..."

К несчастью для Артемиды, Бетти была слишком возбуждена, чтобы помочь ей. Вместо этого блондинка, все еще терется о Гарри, наклоняется вперед и хватается подругу за бедра. На краткий миг Артемиды действительно думает, что Бетт собирается помочь... но затем она начинает медленно дергать ее вниз, игнорируя все вопли, визги и крики последней, она использует массивный член Гарри, чтобы изменить форму разбитой киски своей подруги.

"Н-Нет! Бетти, что ты ... нnnnnnhx!!!"

"Ты можешь взять его, Артемиды! Блядь, прими это, ты, тугая маленькая шлюшка!"

Порыв настроения от Бетт, звучащей так ободряюще в один момент, но такой злой и унижительной в следующий, вероятно, подействовал бы намного сильнее на Артемиды, если бы она не впала в почти кататоническое состояние. К тому времени, как ее половые губки плотно коснулись основания члена Гарри, девушка уже задыхалась от собственной слюны, когда Бетт наклонилась, поцеловала и слизнула все слюны, которые вылетели у нее изо рта, прежде чем в конечном итоге притянуть ее к другому восхитительному захвату губ.

Тем временем Гарри устал возиться с трусиками на своем пути. Он чувствовал, что действительно не может проникнуть глубоко и дать Бетт то, что он хотел. И вот, протянув руку, Гарри хватается трусики и тянет, разрывая насквозь мокрое нижнее белье и заставляя Бетт издать милый, маленький, удивленный визг, когда ее мокрые половые губы наконец-то оказываются на открытом воздухе.

<http://erolate.com/book/1520/47514>